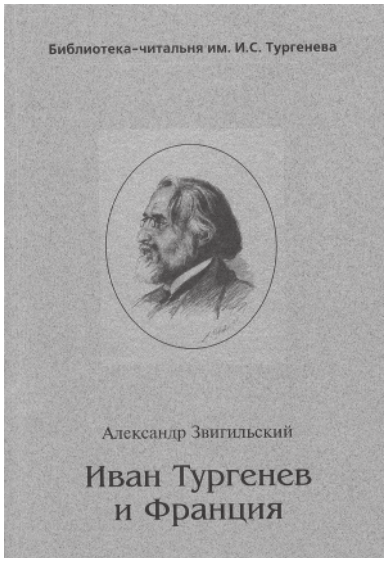
Имя французского исследователя Александра Звигильского хорошо известно в научном мире. Его перу принадлежат сотни статей и десятки книг, которые почти сразу получили признание как образцовые и классические. Феномен Звигильского объясняется просто: главной целью своей деятельности он сделал публикацию не известных ранее науке материалов.



Профессор Сорбонны Звигильский, занимавшийся литературоведением, председатель Общества друзей Тургенева и один из лучших европейских тургеневедов, в 1983 году – спустя ровно век после смерти писателя – создал мемориальный музей в парижском предместье Буживаль. Здесь Тургенев когда-то построил для себя дом, немного напоминавший усадьбу в Спасском-Лутовинове, и написал последние произведения.

Это был единственный в мире музей русского писателя, созданный за рубежом. Семья Звигильских любовно воссоздала интерьер дома, водила экскурсии по музею, открывала новые факты из жизни писателя. Музей Тургенева и созданное при нём Тургеневское общество (или, точнее, Общество друзей Тургенева, Полины Виардо и Марии Малибран, родной сестры Полины Виардо и тоже знаменитой певицы) явили собой редкий сплав культурной, популяризаторской и научной деятельности. Под руководством Звигильского было организовано множество выставок, литературных и музыкальных вечеров, научных конференций.

Предлагаем вниманию читателей альманаха статью Звигильского «Пушкинский талисман: место и смысл тайного в трёх новеллах И. С. Тургенева», опубликованную в сборнике его статей «Иван Тургенев и Франция» (М.: Русский путь, 2010).

ПУШКИНСКИЙ ТАЛИСМАН:
место и смысл тайного в трёх новеллах И. С. Тургенева

«Яков Пасынков», новелла, написанная 13-25 февраля 1855 г., занимает место посередине между двух других сочинений Тургенева: «Переписка», завершённая в 1854 г., и «Фауст», появившийся в 1856 г. Все три новеллы объединены общим мотивом переписки. Первая повествует о пятнадцати письмах, которыми обмениваются мужчина и женщина; третья представляет собой «рассказ в девяти письмах». Что касается промежуточной новеллы, которой будет посвящено это исследование, тема переписки занимает центральное место с первых же страниц произведения. Константин Асанов хвалится как трофеем десятью любовными письмами, написанными рукой юной девушки; во время дружеского застолья он демонстрирует их всем окружающим, не-

брежно кинув письма на залитую шампанским скатерть. Тайна, так бережно хранимая до последнего момента, выставляется на всеобщее обозрение. На первых страницах «Якова Пасынкова» говорится о том, что каждый из нас «что-то прячет глубоко в душе». Несколько листков, испещрённых женским почерком на французском языке, приобретают ценность магического предмета, приносящего счастье, некой нити, связующей навеки судьбы двоих. Письма становятся залогом взаимной верности: «Мой дорогой друг Константин... будьте осторожны по-прежнему, а я буду ничья или ваша».

Мы не можем отказать себе в удовольствии упомянуть здесь отрывок из одного письма Пушкина, адресованного его невесте, где мы встречаем похожие слова. И хотя в остальном нет заметного сходства, ибо Тургенев не мог тогда (в 1855 г.) знать переписку поэта с Натальей Гончаровой, которая будет опубликована только в 1878 г.: «что же касается меня, то заверяю вас честным словом, что буду принадлежать только вам, или никогда не женюсь»[1].

Тургенева не столько интересует клятва любви, сколько её нарушение во всех зловещих проявлениях. В «Якове Пасынкове» предание огласке тайной любви приводит к разрушению любви, хотя, в конечном итоге, менее трагичному, чем в двух других новеллах. Рассказчик, герой повести, узнаёт в письме Константину почерк Софьи: она писала также и ему, но скрыла свою любовь к другому.

Пятью годами ранее Тургенев упрекал мадам Виардо в том, что она писала длинные письма Шарлю Гуно, его более счастливому сопернику, заслонившему его собою в сердце певицы[2]. Писатель узнаёт об их разрыве в 1852 г. после неожиданной свадьбы композитора. Сам Тургенев в момент создания «Якова Пасынкова» ощущает, что душевная разлука с мадам Виардо близка: её письма становятся всё более и более редкими и их содержание грешит сухостью. Что же касается Тургенева, то после несостоявшегося намерения жениться на своей молодой кузине Ольге Тургеневой (мадам Виардо из ревности не перестаёт его в этом упрекать в своих письмах) он посылает Полине Виардо стихотворение А.С. Пушкина «Прощание», которое поэт написал графине Воронцовой за некоторое время до своей свадьбы с Натальей Гончаровой:

В последний раз твой образ милый
Дерзаю мысленно ласкать,
Будить мечту сердечной силой
И с негой робкой и унылой
Твою любовь воспоминать.

Бегут, меняясь, наши лета,
Меняя всё, меняя нас...
Уж ты для своего поэта
Могильным сумраком одета,
И для тебя твой друг угас.

Прими же, дальняя подруга,
Прощанье сердца моего,
Как овдовевшая супруга,
Как друг, обнявший молча друга
Пред заточением его.

Удивительно, что издатели второго академического издания произведений Тургенева не упомянули в комментарии к «Якову Пасынкову» о том значении, которое это стихотворение имело тогда для самого Тургенева, для его ума и сердца. Только в 1971 г. было впервые опубликовано письмо Тургенева к мадам Виардо, содержащее текст «Прощания» на русском языке[3]. Это письмо от 10/22 февраля 1855 г. написано тремя днями ранее начала работы над редакцией «Якова Пасынкова». Две первые строки процитированы во второй части новеллы. Они предшествуют неожиданному признанию в тайной любви Пасынкова (он третий

воздыхатель!) к Софье. Всеобъемлющая любовь, пронесённая сквозь долгие годы, несмотря на невозможность осуществления, созвучна чувству Пушкина, скреплённому клятвой: «Я буду принадлежать только вам, или никогда не женюсь».

Связь со стихотворением Пушкина очевидна: Тургенев вводит в новеллу психологическую ситуацию, которую переживает сам и которая напоминает ему, что пережил поэт четверть века назад. «Всё стихи виноваты», – восклицает Пасынков.

Помимо тайны любви Тургенев затрагивает другой важный аспект истинной страсти: клятву и обещание верности.

Тончайшая цепь, соединяющая сердца влюблённых, материализуется через переписку – как в случае Константина Асанова и Софьи – или через предмет – как в чувственной идиллии Пушкина и Елизаветы Воронцовой. Кольцо, которое она дарит своему возлюбленному с надписью на иврите, становится талисманом и залогом верности в любви. Отступив от своего обязательства, Пушкин, прежде чем жениться, адресует бывшей возлюбленной в оправдание известное стихотворение «Прощание», которое произвело сильнейший эффект на воображение Тургенева в его 37 лет.

Он снова вернется к этому сюжету 20 лет спустя, когда будет сам обладать этим таинственным перстнем, ценным в его глазах, поскольку он принадлежал его почитаемому учителю – Пушкину. В фантастическом рассказе «Сон», который он напишет, главной идеей будет не верность в любви, а нарушение клятвы супружеской верности, её осквернение, противоречащее закону любви.

Кольцо Пушкина унаследовал его друг Василий Жуковский[4], оно было передано Тургеневу в 1875 г. сыном поэта Павлом Жуковским. «Я очень горжусь обладанием пушкинского перстня и придаю ему, так же как и Пушкин, большое значение. После моей смерти, я бы желал, чтобы этот перстень был передан *графу Льву Николаевичу Толстому* как высшему представителю русской современной литературы, с тем, чтобы, когда настанет и “его час”, гр. Толстой передал бы мой перстень по своему выбору достойнейшему последователю пушкинских традиций между новейшими писателями»[5].

Значение иррационального в нашей жизни было подчеркнуто Пасынковым: «Вся жизнь наша сон, и лучшее в ней опять-таки сон». Тургенев перефразирует здесь заглавие пьесы Кальдерона «Жизнь – это сон», которое вдохновило его в молодости и заставило сказать: «La vida es sueno, y el sueno es la vida» («Жизнь есть сон, и сон есть жизнь» – *исп.*)[6].

Сюжет рассказа «Сон» начинается в атмосфере тайны, подчеркиваемой на каждой странице произведения: «тайная печаль» матери молодого рассказчика, повествующего о «неведомых тайнах», которые скрываются за полуоткрытой дверью. Его сон является вещим, тайный смысл которого он пытается отгадать. В конце концов, он встречает «загадочное» существо, которое он много раз видел в своих снах.

В действительности сын отыскивает своего настоящего отца, который, в мистических обстоятельствах обесчестив его мать, украл у неё обручальное кольцо необычной формы: с семью маленькими золотыми звёздочками, которые чередуются с семью серебряными. Это была старинная семейная драгоценность. Магнетизм этого кольца приводит молодого человека к берегу моря, где он находит тело своего отца, выброшенное волнами, и видит на его пальце то роковое кольцо. Срывая кольцо с руки своего родного отца, герой освобождается от навязчивого сновидения, которое его преследовало.

Описание этого кольца напоминает

кольцо Пушкина, которое поэт получил из рук графини Воронцовой. Это кольцо поэт считал своим талисманом, который должен был охранять его от чар другой женщины.

Там, где море вечно плещет
На пустынные скалы,
Где луна теплее блещет
В сладкий час вечерней мглы,
Где, в гаремах наслаждаясь,
Дни проводит мусульман,
Там волшебница, ласкаясь,
Мне вручила талисман.

И, ласкаясь, говорила:
«Сохрани мой талисман:
В нём таинственная сила!
Он тебе любовью дан.
От недуга, от могилы,
В бурю, в грозный ураган,
Головы твоей, мой милый,
Не спасёт мой талисман.

И богатствами Востока
Он тебя не одарит,
И поклонников пророка
Он тебе не покорит;
И тебя на лоно друга,
От печальных чуждых стран,
В край родной на север с юга
Не умчит мой талисман...

Но когда коварны очи
Очаруют вдруг тебя,
Иль уста во мраке ночи
Поцелуют не любя –

Милый друг! от преступленья,
От сердечных новых ран,
От измены, от забвенья
Сохранит мой талисман!»

А.С. Пушкин. Талисман
1829

Поэт отказывается от своего обещания и женится на Наталье Гончаровой. Со своей стороны, Тургенев в рассказе «Сон» изображает символами разрыв счастливой супружеской жизни своей героини в сцене похищения её талисмана бароном. Писатель верит или заставляет поверить, что наказание непременно найдёт того, кто нарушил клятву: Пушкина настигает смерть на дуэли спустя семь лет после его расставания с графиней (число семь есть символ: семь золотых звёздочек чередуются с семью серебряными и соединены попарно). В рассказе «Сон» барона-насильника сначала как будто убивают за карточным столом, а позже он, выжив после ранения, тонет при кораблекрушении.

Тургенев со свойственным ему артистизмом, кажется, не верит ни в предсказания, ни в предчувствия, ни в предзнаменования[7]. Тургенев придаёт дополнительные магические свойства кольцу-талисману, которым он обладает и которым некогда обладал Пушкин. Благодаря своей писательской фантазии он указывает в своем рассказе на духовное родство с потомком арапа Петра Великого, изображая слугой барона одного негра высокого роста. Не очевидно ли, что для образа барона прототипом послужил барон Геккерн, убийца Пушкина, который отнял у него жизнь, жену и обручальное кольцо.

Тургенев на этом не останавливается. В рассказе он приводит барона к смерти в обстановке, похожей на ту, которую Пушкин выбирал для своих любовных свиданий с Елизаветой Воронцовой: морской пейзаж, «где крутые гребни длинных валов чередою катились и разбивались о плоский берег»[8]. Тело барона лежало «возле крупного камня, одиноко торчавшего среди однообразной скатерти песчаных берегов». Вариации пушкинской темы встречаются и в других пассажах рассказа. Барон погибает во время партии в карты и, как старуха из «Пиковой дамы», появляется вновь после смерти.

Стараясь ввести оккультные элементы в свой психологический (или скорее психоаналитический) рассказ, Тургенев включает в ткань повествования моменты из жизни и фрагменты из произведений Пушкина. Основная идея рассказа «Сон» – это мысль о том, что сын после смерти отца овладевает тайной, заключённой в чудесном кольце, и приобретает «магическую силу», которую воспел поэт[9]. Несомненно, хранить или заполучить силой сокровенный предмет («который тебе дала любовь», «старинная семейная ценность»), или выведать с помощью угроз секрет старой дамы – все эти действия заслуживают наказания, которое во всех трёх случаях неизбежно настигает виновного. Пушкин, который изменил клятве верности, встречает смерть на дуэли, защищая свою честь. Барон, мужчина, который добился силой замужней женщины и украл у неё обручальное кольцо, носит на себе печать бесчестия. И «счастливый» обладатель изящного мартингала-ремня, решившийся завладеть им через преступление, оказывается запертым в доме для душевнобольных.

Проявление низменных и жестоких инстинктов человеческой натуры неизбежно связано с суевериями, предчувствиями и видениями, составляющими целый мир, где Тургенев черпает вдохновение, размышляя о кольце Пушкина. Мир, который знаком Тургеневу с давних времён и который находит отражение в рассказе «Сон», возникает в более ранних произведениях, в частности в новелле «Три портрета», написанной тридцатью годами раньше. Тургенев затрагивает тайны наследственности[10], показывая необузданность поведения своего двоюродного деда по материнской линии, обесчестившего свою сестру и убившего её жениха, который, узнав о том, что произошло, уже не захотел на ней жениться. Физический и моральный портрет Василия Ивановича напоминает черты барона.

Три портрета (1846)

Его смуглое худощавое лицо дышало дерзкою надменностью. Его тонкие длинные брови почти срастались над чёрными, как смоль, глазами; на бледных, едва заметных губах играла недобрая улыбка.

В нём не было ни совести, ни доброты, ни честности... Даже люди, уверенные в сухости и холодности его души, не раз поддавались чарующему могуществу его влияния.

<...> Братья его немели перед ним и удивлялись ему, как существу высшему.

Сон (1876)

Жидкие завитки черных волос спускались почти до самого носа; тонкие губы стискивали мундштук короткой трубки. <...> Каждая черта его смуглого, желчного лица... запечатлелась в моей памяти... он возвёл на меня свои чёрные, колючие глаза...

Мне не нравилась улыбочка, с которой г-н барон меня расспрашивал; не нравилось также выражение его глаз, когда он их словно вонзал в меня... В них было что-то хищное и покровительственное... что-то жуткое.

Тургенев идёт дальше, чем Пушкин, в психологическом анализе существ жестоких и властных. Его Василий Иванович, живой образец двоюродного деда Алексея Лутовинова, «дон Жуан, злодей, остроумный, изысканный – и варвар». Тем, что он соблазнил свою сестру Ольгу и убил её жениха, он не вполне доволен. Тотчас же после он проколол на месте сердца портрет жениха Ольги. Тургенев проникает в глубь его психологии, читая тайные мысли его сердца: потомство будет думать, что честь защищена, что правосудие свершилось. Ольга беременна от проделок своего жениха! Вместо священной тайны настоящей страсти, пушкинского талисмана, доступного только возвышенным душам, Тургенев показывает подмену этого символа, над которым насмехаются на всех уровнях социальной лестницы фальсификаторы истории.

Опубликовано в Cahiers Tourgueniev. № 11. 1987. P. 27-33.

[1]Письмо А.С. Пушкина к Н.Н. Гончаровой, конец августа 1830 г. (Пушкин А.С. Полн. собр. соч. В: 10 т. Т. X. М.: Наука, 1966. С. 303).

[2]Тургенев принимал свою судьбу с юмором. Он писал семейству Виардо 2/14 мая 1850 г., ссылаясь на письмо, полученное от Полины: «Я начал с вашего – каждому по заслугам его – и, потом, что бы вы не говорили, вы не слишком-то баловали меня письмами этим летом – я знаю кое-кого, кому не раз уже завидовал – он-то их получал! и какие *мясистые,* плотные, написанные мелким почерком, который к концу становился еще более мелким». И четырьмя днями позже: «Это чудовище Гуно получает письма на 8 страницах! Ну что же! Я не стану завидовать его счастью» (Тургенев. Письма. Т. 2. 1987. С. 16-17, 21).

[3]Письмо Тургенева к Полине Виардо от 10/22 февраля 1855 г. (там же. Т. 3. 1987. С. 11-12).

[4]В продолжение этого писатель намеренно приглашает молодого Жуковского на чтение своего нового рассказа «Сон» 24 мая 1876 г. в Париже (см. письмо Тургенева П.В. Жуковскому от 11/23 мая 1876 г. – Тургенев. Письма. Т. XI. 1966. С. 261).

[5]Речь записана журналистом Василием Пасеком, который встретил Тургенева в Париже в 1876 г. (опубликована в журнале «Новое время» 8 марта 1887 г.). Со своей стороны, Жуковский трепетно относился к тому, что кольцо должно было перейти к нему после смерти Тургенева. Его унаследовала Полина Виардо и передала в дар Музею Александровского Императорского Лицея в 1887 г., откуда оно было похищено 23 марта 1917 г. Ранее Тургенев одалживал кольцо и прядь волос поэта для выставки, посвященной Пушкину и организованной в С.-Петербурге в 1800 г.

[6]См. письма Тургенева к Полине Виардо от 19 и 25 декабря 1847 г. (Тургенев. Письма. Т. I. 1961. С. 279, 281 – 282), 13 августа 1849 г. (там же. С. 366).

[7]Он напишет своей дочери Полинетте 24 марта 1882 г.: «Не верь так называемым «предчувствиям». Мой опыт сотни раз мне доказывал, что они *никогда* не сбываются. Это занятие столь же вредно, сколько и бесполезно». И 9 мая: «Отделайся раз и навсегда от всех твоих страхов, подозрений, волнений, суеверий – словом, от всего того, что причинило тебе в жизни так много вреда; и, главное, верь, что я говорю тебе сущую правду – ничего не прибавляя и не уменьшая» (Тургенев. Письма. Т. XIII. Кн. 1. С. 216, 241).

[8]Тургенев размышляет над двумя первыми строками стихотворения Пушкина «Талисман», но также вдохновляется для создания морского пейзажа в главе XIV картиной Постава Курбе, висящей у него в кабинете на улице Дуэ, где он пишет этот рассказ весной 1876 г. Он представляет себе жизнь пляжа в Сен-Обен-сюр-Мер (1872).

[9]Пушкин А.С. «Талисман», строфа 2, стих 3. Тургенев пометил знаком «X» в сборнике, который у него был в Спасском (Пушкин А.С. Собрание сочинений в 11 томах. С.-Петербург, 1838-1841. Т. 3. «Песни, стансы, сонеты». 1838. С. 64-65). Тургенев помечает карандашом на полях именно эти строки (Библиотека им. И.С.Тургенева в Орле). Этой ссылкой я обязан г-же Людмиле Балыковой, которая собрала все книги в одну объемную библиотеку.

[10]Флобер считал рассказ «Сон» шедевром. Он говорил о «подсознательном насилии». См. письмо к Тургеневу от 26 января 1877 г. (*Flaubert G.* Euvres completes. Club de l'Honnete Homme. 1975. T. XV. P. 533).

Перевод с французского Ю. Юстицкой